

Наконец-то наступил тот день, когда Ратока научился азам владения рапиры.

Он, как и любой молодой мальчик, очень сильно любил боевые искусства.

Более того, он даже гордился собой, гордился тем, что владение рапирой теперь было подвластно ему, а ведь обычные простые люди вообще никогда не имели такой возможности.

Лето заканчивалось, жара была все реже и реже. Ратока опять задуматься о причинах всего происходящего:

"Почему все было решено именно так?", когда услышал чьи-то слова.

Бэллвей, сидящий напротив Ратоки, внезапно сказал ему кое-что без объяснения причин, как он это всегда делал.

"Скоро твое обучение владения рапирой закончится, и сегодня ты начнешь изучать владение копьем. Твоим учителем будет госпожа Клавдия, ты будешь обучаться на тренировочных площадках, она будет называть тебя Ратокой, а не Элис. И впредь, каждый раз, когда ты будешь говорить с любым из войск графа Теря, пожалуйста, называй себя Ратокой. Так как я отвечаю за тебя, пожалуйста, не доставляй мне лишних хлопот."

Бэллвей закончил свою речь, потом быстро встал и ушел, не давая Ратоке возможность ответить.

Несмотря на то, что ему наконец-то было позволено использовать свое настоящее имя хотя бы только с этими людьми, у Ратоки все еще была тяжесть на душе от всего происходящего.

Почему он должен был начать изучать копье, после того, как он, наконец, начал осваивать рапиру? Он не мог не задаваться вопросом о некоторых непонятных ему вещах снова и снова с тяжелым чувством на сердце, но не находил на них ответов.

Почему он должен изучал уроки для дворян? Вспомнив, что однажды он бросил в Элизу камень, Ратока сильно смущался от мысли, что от него ожидают гораздо большего.

Однажды Элиза сказала, что казнила бы его, но вместо этого, в тот злополучный день, когда должна была состояться его казнь, она просто приказала его запереть и отрезать небольшой локон его волос.

Он был обеспечен простой, но очень обильной едой, ему даже регулярно разрешали выходить на улицу, каждый день специально для него подготавливали полотенце и горячую ванну, чтобы он мог помыться.

Благодаря всему этому, по сравнению с тем, когда он жил в деревне Кирилл, тощий, грязный ребенок, каким он был раньше, полностью исчез, и теперь перед нами стоит совсем другой ребенок с чистыми и здоровыми волосами, его цвет лица стал намного лучше, придавая ему аккуратный внешний вид.

Если бы жители деревни увидели его сейчас, то никто бы не узнал его... Все были уверены, что он казнен во время той несостоявшейся казни, и к тому же они уже давно потеряли всякую связь с ним.

Все, что они могли помнить, это цвет его волос и глаз. А поскольку он был сильно похож на предыдущего господина, то все избегали Ратоку даже после его смерти.

Однако, несмотря на то, что его внешний вид сильно изменился, Ратока не был удовлетворен этим, так как

не мог и не хотел полностью отказываться от той части своей внешности и имени, которое дала ему его мать.

Даже если бы его она сошла с ума. Даже если бы причинила ему боль.

-Девичье имя Ратока, длинные волосы, которые его мать не стригла, и сохраняла его причёску как у девушки - все это было доказательством огромной материнской любви по отношению к нему.

Хотя тогда его волосы были грязными и нездоровыми, но менять свой внешний вид без разрешения и свое имя ради чьего-то удобства, Ратока не хотел и чувствовал негодование внутри себя.

Тем не менее, он начинал понемногу понимать, что все это делается только ради того, чтобы у него была возможность жить дальше.

Дворяне – это исполнители закона. Предыдущий господин, пытавший своих граждан, был исключением. Если бы он был действительно дворянином, то любые нарушители закона были бы давно уже наказаны им.

Нельзя защищать и отстаивать закона в собственных корыстных целях, закон должен быть для всех одинаковым: и для дворян, и для простолюдинов, и даже для королевских особ.

Дочь предыдущего господина, Элиза, зная все это, нарушила закон и позволила Ратоке жить, а ведь он должен был быть казнен по закону. Все это так серьезно!

Более того, Ратока был пойман, бросая камень в Элизу, и даже сказал ей, что хочет ее смерти. Но сохраняя Ратоку в живых, она ничего не получила взамен и даже могла навредить себе этим.

Но таких людей, как Ратока, готовых расправиться со всей семьей госпожи, возмущающихся тем, что Элиза выжила, единственная из всех членов семьи этого тирана, на самом деле было много. А что, если кто-нибудь другой, также как Ратока, бросит в нее камень, она точно также пощадит его? Ратока сильно задумался над этим.

И хотя он все еще ненавидел ее, но уже понимал, что она несет на своих крошечных плечах тяжесть больших проблем.

Когда Бэллвей отвел Ратоку на тренировочные площадки, которые тот долго не посещал, то увидел других новых солдат, не знавших его. Они не носили старую кожаную броню, как в армия этого домена, но вместо этого на них была надета металлическая броня.

"Господин Бэллвей кто этот ребенок...?"

"Он сирота, но собирается стать солдатом и готовится поступить в армию Калдии весной в будущем году. Здесь он будет обучаться владению копьем. Я боялся, что он может заблудиться, поэтому и привел его сюда."

"Понятно, но, надеюсь, господин Бэллвей не напоролся ни на какие неприятности, приведя его

сюда?”

"Просто все остальные, кто был в особняке, оказались занятыми, и они не могли мне помочь.”

Солдаты, которых он не знал, подошли поговорить с Бэллвеем. Ратока почувствовал, что называет что-то непонятное для него.

"Так как скоро прибудет его инструктор, пожалуйста, подготовьте тренировочную площадку”.

Бэллвей уже почти закончил говорить с солдатами и постучал Ратоке по плечу, на что тот пожал плечами и развернулся, глядя в указанном им направлении.

Ратока стал наблюдать, как Гюнтер и другие солдаты тренировались с деревянными копьями, он рвал полосы ткани и обматывал ими копьё, чтобы скоротать время, пока не услышал прохладный голос девушки, : "Ты Раторка?

Когда он поднял голову, то передним стояла красивая светловолосая девушка. Он видел ее издали пару раз, и знал, что это Клавдия.

"Да...Я Ратока.”

В ответ Клавдия удовлетворенно кивнула.

“Так ты и есть Ратока? Извини, что ошиблась. Я Клавдия. Рада буду начать тренировки с тобой.”

"Я тоже буду очень рад тренироваться с тобой”.

"О-о. Тогда давай немедленно приступим и начнем с пробежки, двадцати кругов вокруг тренировочных площадок.”

Как только Клавдия это проговорила, копьё, которое держал Ратока, выскользнуло из рук и упало с сильным грохотом.

Двадцать кругов, это огромное количество даже для взрослых солдат, не говоря уже о Ратоке, который до этого мог пробежать только восемь. А ведь она хочет двадцать!

"Хорошо, давайте начнем.”

Не обращая внимания на реакцию Ратоки, Клавдия велела ему поторопиться и начинать. Даже если он побежит медленно и возьмет легкий темп, Ратока понимал, что двадцать кругов слишком много для него.

Тем не менее, Ратока согласился с требованием Клавдии, но после пятнадцати кругов уже был полностью изможден и больше не мог ни бежать, ни тренироваться, и его первый день обучения копьем завершился раньше, чем ожидалось.